

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ
ОБОРОНЫ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
ОСНОВЫ**

Аджиманбетов Темирлан Айнадинович

магистрант

Саратовская Государственная

Юридическая Академия,

Саратов

**PROBLEMS OF APPLICATION OF INSTITUTE OF NECESSARY
DEFENSE: IMPROVEMENT OF THE LEGISLATIVE BASIS**

Temirlan A. Adzhimanbetov

undergraduate

Saratov State Academy of Law,

Saratov

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты регламентации института необходимой обороны. Автор предлагает направления совершенствования законодательства в данной области.

ABSTRACT

This article discusses the problematic aspects of the regulation of the Institute of necessary defense. The author offers the directions of improvement of legislation in this area.

Ключевые слова: *превышение пределов необходимой обороны; характер и степень опасности; обороняющийся; оружие обороны.*

Key words: *exceeding the limits of necessary defense; the nature and degree of danger; defending; weapon defense.*

Право на необходимую оборону является неотъемлемым правом граждан, однако необходимая оборона не может не иметь своих пределов. Это объясняется, в первую очередь тем, что субъект, в отношении которого и происходит оборона, является личностью, живым человеком. Необходимо устанавливать четко определенные пределы и критерии, по которым и будет решаться, были ли действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, правомерными или неправомерными, то есть, другими словами, закон должен строго ограничивать это право. По этому поводу более столетия назад выразил свое мнение А.Ф. Кони: «В силу стремления к самосохранению человек старается избежать опасности и принимает все меры к ее отращению. Сознавая свое право на существование, человек ограждает это право от всякого чужого посягательства, от всякого не права. Но, очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, и ограничение их лежит уже в самом существовании общества, государства» [1].

Так, лицо, в отношении которого было совершено посягательство, не опасное для его жизни, может причинить вред нападающему. Однако его действия должны быть обусловлены обстановкой, опасностью посягательства, и, безусловно, не выходить за рамки допустимой обороны, а посягающий вынужден «принимать» тот вред, который наносит ему обороняющийся. Этот вред можно расценивать как возмездие за содеянное. Правовое положение лица, совершающего посягательство, является в какой-то степени двояким, так как сначала его поступки не охраняются, а караются уголовным законом, так как данное лицо совершает уголовно-наказуемое деяние, но, когда обороняющийся превышает пределы необходимой обороны, жизнь и здоровье посягающего становятся предметом защиты уголовного права, а действия обороняющегося, наоборот, квалифицируются как преступное деяние.

Необходимо соблюдать принцип равенства и состязательности сторон при разбирательстве дел о превышении пределов необходимой обороны, и именно поэтому, чтобы достичь определенного консенсуса, в закон введено понятие пределов необходимой обороны и превышения их. Это, разумеется, в определенной степени ограничивает право субъекта на применение определенных методов, средств при обороне. Само собой, выход за обозначенные пределы наказуем, ведь получается, что обороняющийся злоупотребляет своим правом на оборону. И, несмотря ни на что, до сих пор ученые, юристы, правоохранители спорят, где же проходит линия, которая разделяет допустимую и недопустимую защиту. Главная проблема определения такого предела состоит в том, что лицо в состоянии обороны находится в стрессовой для психики ситуации [2]. Оно проявляет такие человеческие чувства, как страх, замешательство, сильное волнение. Именно поэтому адекватно понять, оценить опасность, а также предпринять меры, соответствующие намерениям нападающего, бывает невозможно. И в тех случаях, когда обороняющийся, хотя и ввиду объективных причин переходит границы необходимой обороны, обозначенные в законе, нарушает его и несет ответственность.

Закрепление в виде нормы права какого-либо социального явления есть механизм ее реализации через закон, в то же время социальные категории действуют, становятся юридически значимыми только лишь, когда им придали форму закона. Данная форма служит, в первую очередь, для того, чтобы настоящее явление наиболее полно и широко отразить в законе, и, разумеется, законом данные предписания об институте необходимой обороны, для наилучшей реализации, должны быть понятны полностью для потенциального субъекта обороны. В.А Мельник по этому поводу сказал: «Степень доступности закона предопределяет полноценное знание уголовно-правовых норм, стимулирующих активное правомерное поведение в экстремальных жизненных ситуациях» [3]. Право на необходимую оборону, закрепленное соответствующим образом в совершенной законодательной

форме, выступит действенным средством обеспечения безопасности личности в обществе и государстве.

По нашему мнению, понятие превышения пределов необходимой обороны четко увязано с субъективным восприятием ситуации обороняющимся лицом. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны возможна только при доказанности того, что обороняющийся сознательно превысил пределы необходимой обороны.

На данный момент существуют две основные проблемы, во-первых, это оценка обороняющимся степени и характера опасности. Как показывает практика очень трудно доказать правомерность защиты, когда перед человеком возникает непривычные для него ситуации вряд ли он здраво сможет оценить характер, степень опасности, а тем более, когда здоровье близких в опасности, но на текущей стадии решение этой проблемы не найдено. Во-вторых, законодатель ограничивает обороняющегося в средствах защиты.

Установление наличия превышения пределов необходимой обороны – процесс достаточно сложный, требующий учета всех обстоятельств произошедшего и условий правомерности необходимой обороны в совокупности. Для этого необходимо учитывать ряд обстоятельств, в частности: важность объекта, которому посягающий причиняет или может причинить вред и значимость объекта, которому в результате защиты причинен вред, орудия или средства нападения и защиты (т.е. любые материальные объекты, приспособленные для причинения вреда), способы нападения и защиты (например, нанесение беспорядочных ударов по всему телу или использование приемов рукопашного боя и нанесение ударов в наиболее важные участки тела и т.д.); количество нападающих и защищающихся, пол нападающих и защищающихся, их возраст, их физическое развитие и т.д.

Нельзя игнорировать важные обстоятельства, что, во-первых, посягательство в большинстве случаев носит преднамеренный характер и,

наоборот, зачастую является неожиданным для обороняющегося. Во-вторых, замысел правонарушителя не всегда ясен. В-третьих, соотношение сил нападения и защиты, с точки зрения, как физических возможностей, так и оснащенности, складывается, как правило, в пользу первого. Обороняющийся в большинстве случаев действует без достаточной уверенности в эффективности своих действий, его поведение в известной мере стихийно.

Вышеуказанные обстоятельства должны оцениваться в совокупности и применительно к каждому конкретному случаю. Но все это происходит в условиях лимита времени, что и вызывает проблему даже у опытных юристов.

Необходимая оборона не является общественно опасной, а наоборот, допустимой и даже общественно полезной в плане противодействия преступности. Отсутствие состава преступления означает, что сам факт общественно опасного деяния установлен, но он не содержит всех признаков, указанных в уголовном законе применительно к конкретному составу. Но при этом правомерная необходимая оборона не является общественно опасной, а наоборот, допустимой и даже общественно полезной в плане противодействия преступности. Таким образом, по нашему мнению, целесообразно говорить не об отсутствии в таком деянии состава преступления, а об отсутствии события преступления как такового согласно п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Институт необходимой обороны предоставляет то самое важное право на защиту от преступных посягательств. Он обеспечивает защиту интересов личности – защиту его физической, нравственной и социальной неприкосновенности. Это, в свою очередь, гарантирует жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность личности, жилища, частной жизни, частной собственности, чести и достоинства. Одной из особенностей права на необходимую оборону является тот факт, что оно не является позитивным правом, то есть не устанавливается государством. Оно является правом

естественным, то есть данным от природы. Государство только лишь придает данному праву форму нормы права, признавая его за гражданами [4].

Таким образом, проблема определения превышения пределов необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации в настоящее время является недостаточно разработанной и дополнительного требует регулирования. Возможно, законодателю стоит обратить внимание на уголовное регулирование этого вопроса в зарубежных странах и перенять их положительный опыт в решении названной проблемы.

Так в некоторых зарубежных странах мерам необходимой обороны посвятили более детальное урегулирование. В законодательстве зарубежных стран основные положения о необходимой обороне закреплены в отдельных главах. Так, к примеру, в законодательстве Испании и ФРГ нормы необходимой самообороны значительно мягче, по отношению к потерпевшим, нежели в Российской Федерации. В ФРГ и Испании человека не привлекут к уголовной ответственности, если на его жизнь произошло покушение.

В Уголовном Кодексе Федеративной Республики Германии говорится о том, что необходимая оборона - это основание, исключающее уголовную ответственность. А в Уголовном Кодексе Испании, содержатся положения, согласно которым «не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал в защиту собственной личности и прав, а также в защиту личности или прав другого лица» [5].

С принятием 27 сентября 2012 г. Верховным Судом Российской Федерации Постановления № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, которое совершило преступление», была реализована серьезная потребность судебно-следственной практики в новых полноценных пояснениях правовых позиций высшей судебной инстанции по данной категории дел [6].

Выделение из всей системы общественных отношений именно этих обстоятельств, которые исключают преступность деяния, позволяет

индивидам более полно реализовывать свои естественные права, гарантированные Конституцией РФ, способствует решительности и активности при выполнении ими своих обязанностей.

Такой, более широкий, подход к нормированию анализируемых обстоятельств, позволяет каждому конкретному человеку, применительно к каждой конкретной ситуации, разрешать эти проблемы, действовать согласно своей жизненной позиции, обезопасив себя от негативного воздействия окружающей среды, формирование общества, без риска уголовного преследования со стороны государства [7].

Отметим, что критерием для определения общественной опасности деяния не должны служить характеристики личности лица, которое совершило преступное деяние.

В п. 2 Постановления № 19 предпринята попытка выявить критерии общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица. К таковым указанным постановлением Пленума Верховного Суда РФ относит, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.) [8].

В отечественной науке уголовного права многократно поднимался вопрос о правомерности использования при необходимой обороне устройств для причинения посягающему вреда в автономном режиме (например, капканы, самоловы, ловчие ямы, отравленные приманки, мины-ловушки и подобные устройства, срабатывающие без непосредственного контроля, обороняющегося под влиянием действий посягающего). Несмотря на отсутствие однозначной законодательной регламентации, правоприменительная практика, фактически подменяя собой

законодательство, твердо идет по пути запрета применения названных средств. На протяжении многих лет российской практикой отрицается наличие цели обороны и ставится под сомнение сам способ причинения вреда посягающему, а деяние обороняющегося квалифицируется как обычное преступление.

Существующее положение вещей представляется нам недопустимым в силу заведомого ущемления права на необходимую оборону. Ведь любое неосновательное ограничение прав обороняющегося скорее более вредит обществу, нежели защищает от перерастания необходимой обороны в юридическое самоуправство.

Список литературы

1. Кравченко О.А. Правовые взгляды А.Ф. Кони о суде присяжных и возможности их использования в современном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 6-17.
2. Агамиров К.В. Некоторые вопросы совершенствования общей и особенной частей уголовного законодательства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 6-16.
3. Мельник В.А. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда // Право и глобальный социум. 2017. № 1-2017 (6). С. 37-40.
4. Нигметов М.Н. К вопросу о реализации гражданами права на необходимую оборону // Аспирант. 2017. № 4 (30). С. 104-106.
5. Уголовное право Испании [Электронный ресурс]. URL:<https://textbook.news/pravo-ugolovnoe/ugolovnoe-pravo-ispanii-151459.html> (дата обращения: 01.11.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, которое совершило преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

7. Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы: монография. М.: Норма, 2010. С.19.
8. Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, которое совершило преступление // Законность. 2013. № 2. С. 15-20.